

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(1\)-89-106](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(1)-89-106)

EDN: UXXLPU

СЕЛЕКТИВНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРИТЕРИИ ВЫБОРА РЕГИОНОВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ

© Зулькарнай И.У., Маричев С.Г., 2026

Зулькарнай Ильдар Узбекович, доктор экономических наук, Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра (ИСЭИ УФИЦ) РАН, Уфа, Россия;
ORCID: 0000-0001-9010-1734; eLibrary SPIN: 8246-0009; zulkar@mail.ru

Маричев Сергей Геннадьевич, кандидат экономических наук, Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра (ИСЭИ УФИЦ) РАН, Уфа, Россия;
ORCID: 0000-0002-0131-2984; eLibrary SPIN: 2627-2199; prophet314@gmail.com

Статья поступила: 18.10.2025, принята к печати: 03.02.2026

Оригинальная статья

Аннотация. В данном исследовании выявлены закономерности проведения протекционистской политики странами, которые благодаря такой политике, вошли в список ведущих экономик мира. Обоснована необходимость проведения селективной по регионам России промышленной политики для перестройки всей ее экономики на рельсы преимущественного развития отраслей, производящих высокотехнологичную и наукоемкую продукцию, способную удовлетворить как внутренний спрос в условиях внешних технологических санкций, так и заместить традиционные экспортные товары России (углеводороды и другие природные ресурсы), в отношении которых действуют санкции со стороны их многолетних потребителей. Сформулированы и описаны два критерия отбора регионов для реализации селективной промышленной политики: уровень диверсификации экономики, рассчитанный на основе индекса Херфиндаля, и потенциал для экспорта высокотехнологичной продукции. На основе официальных статистических данных Росстата проведен количественный анализ и выделена группа регионов с наибольшими перспективами для успешного применения селективной промышленной политики. Таким образом, обоснован выбор 16 субъектов Российской Федерации, обладающих высоким производственным и научно-техническим потенциалом, на которых целесообразно сосредоточить селективную промышленную политику, направленную на развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей промышленности, ориентированных на экспорт в условиях существенно ограниченных ресурсов государства.

Ключевые слова: промышленная политика, селективная промышленная политика, экспорт природных ресурсов, экономика региона, регионы России, диверсификация экономики, экспорт высокотехнологичной продукции.

Классификация JEL: O25, R12.

Благодарность. Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00571-25-00 на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 годов.

Для цитирования: Зулькарнай И.У., Маричев С.Г. (2026). Селективная промышленная политика в Российской Федерации: критерии выбора регионов для реализации // Экономическая наука современной России. Т. 29. № 1. С. 89–106. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(1\)-89-106](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(1)-89-106). EDN: UXXLPU

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(1\)-89-106](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(1)-89-106)

EDN: UXXLPU

SELECTIVE INDUSTRIAL POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION: CRITERIA FOR SEARCHING PRIORITY REGIONS FOR REALIZATION

© Zulkarnay I.U., Marichev S.G., 2026

Ildar Uz. Zulkarnay, Dr. Sci. (Economic), Institute for Socio-Economic Research, Ufa Federal Research Center RAS, Ufa, Russia;
ORCID: 0000-0001-9010-1734; eLibrary SPIN: 8246-0009; zulkar@mail.ru

Sergey G. Marichev, Cand. Sci. (Economic), Institute for Socio-Economic Research, Ufa Federal Research Center RAS,
Ufa, Russia;
ORCID: 0000-0002-0131-2984; eLibrary SPIN: 2627-2199; prophet314@gmail.com

Received: 18/10/2025, Accepted: 03/02/2026

Original article

Abstract. This study identifies patterns of protectionist policies implemented by countries around the world that made them part of the world leading economies. Based on this analysis, it highlights the need for a selective industrial policy in the Russian regions to restructure their economy towards a focus on high-tech and knowledge-intensive industries that can both meet domestic demand under external technological sanctions and replace traditional Russian exports goods (hydrocarbons and other natural resources) which are the subject to sanctions imposed by their former long-standing consumers. Two criteria for searching regions for industrial policy realization were formulated and described: diversification of their economies based on the Herfindahl index and potential for high-tech exports. Based on official statistical data from the Federal State Statistics Service, a quantitative analysis was carried out, and a group of regions with the greatest potential for successful implementation of industrial policy was identified. As a result, 16 constituent entities of the Russian Federation were selected based on their high production and scientific and technological potential, which were found suitable for implementing selective industrial policies aimed at developing high-tech and knowledge-intensive export-oriented industries in the context of limited government resources.

Keywords: industrial policy, selective industrial policy, export of natural resources, regional economy, regions of Russia, economic diversification, export of high-tech products.

Classification JEL: O25, R12.

Acknowledgement. This work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (no. 075-00571-25-00 for the period 2025–2027).

For reference: Zulkarnay I.U., Marichev S.G. Selective industrial policy in the Russian Federation: criteria for searching priority regions for realization. *Economics of Contemporary Russia*, 2026;29(1):89–106. (In Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(1\)-89-106](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(1)-89-106). EDN: UXXLPU

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что по итогам 2024 г. российская экономика, вопреки прогнозам международных институтов, показала рост на 4,3%, наиболее актуальные проблемы социально-экономического развития остаются нерешенными. Сокращение импорта технологий, изоляция России от международного рынка капитала, сокращение поставок энергоресурсов, растущий дисбаланс в экономическом развитии субъектов РФ — все эти факторы, хотя и находятся на переднем крае обсуждения в органах государственной власти, но, судя по всему, их приоритет уступает геополитической повестке. Тем не менее, решение перечисленных проблем, составляющих комплекс экономических, политических, технологических и, конечно же, институциональных задач и вызовов, является потенциальной движущей силой экономического роста, а также ключом к повышению конкурентоспособности страны на международных рынках и, в конечном счете, служит укреплению экономического суверенитета России.

Технологические санкции в отношении России актуализировали повестку импортозамещения, и эту тему как в научной литературе, так и в политической риторике уделяется большое внимание. Внешнеэкономические санкции в отношении традиционных экспортных товаров России — сырых углеводородов, продуктов их простой переработки (бензин и др.), а также других природных ресурсов — актуализируют задачу замещения этих товаров в структуре экспорта страны другими товарами, в отношении которых применить санкции намного сложнее. Как показывает опыт торговой войны, которая последние полтора десятилетия то затухает, то усиливается между США и КНР (в 1980-е гг. случилась торговая война между США Японией!), такими являются высокотехнологичные и наукоемкие товары.

Тем самым, для России задача импортозамещения традиционных товаров экспорта высокотехнологичными и наукоемкими является не менее, а скорее, более актуальной задачей, о чем мы уже писали (Зулькарнай, 2022). Развитие высокотехнологичных отраслей в России позволит не только решить задачи импортозамещения, но и в значительной степени заместить многие импортные товары (весь импорт заместить невозможно).

Поскольку усиливающиеся в отношении российских углеводородов и других сырьевых ресурсов зарубежные санкции сближают нашу страну со странами, у которых сырьевого экспорта вообще нет, целесообразно также изучить промышленную политику тех стран, которые стали ведущими экономиками мира с большим внешнеторговым оборотом.

Приведенный в работе анализ нацелен на поиск ориентиров для достижения необходимого баланса между автономностью российской экономики и ее конкурентоспособностью на мировых рынках, не сталкивая ее в автаркию (хотя некоторые эксперты провозглашают и такие задачи, и даже на практике наметились некоторые тенденции в этом направлении) и, в то же время, отходя от модели торговой либерализации.

Теоретическую базу исследования составили научные работы по теме протекционизма и промышленной политики в странах мира, их актуальности и возможности применения в России в существующих макроэкономических условиях. Эмпирической базой исследования являются данные Росстата по ВРП субъектов РФ, об отраслевой структуре экономик регионов, объемах производимой высокотехнологичной продукции.

СТРАТЕГИИ СЕЛЕКТИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Вопрос о необходимости защиты национальной экономики неразрывно связан с темой *промышленной политики* как некоего набора решений и действий, осуществляемых государством для поддержания определенных экономических отраслей (Елсуков, Барсболд, 2018, Мухамедьянова, 2011; Хрусталева, Ларин, Хрусталева, 2021; Найденова, 2022). Несмотря на то, что существуют и другие инструменты воздействия государства на бизнес: национализация, приватизация, налоги, антимонопольное законодательство и т.д., — промышленная политика является одной из наиболее распространенных форм государственного регулирования экономики в контексте экономического роста и повышения конкурентоспособности экономики.

Снижение транзакционных издержек за счет использования цифровых технологий способствует глобализации процессов производства и реализации товаров и услуг. Однако для ряда стран с низкими темпами экономического роста, восстанавливающихся после пандемии¹ и/или испытывающих влияние внешних факторов (санкционный эффект в случае России, Ирана и некоторых других стран), потенциальные выгоды от свободной торговли (например, Бельгии, Нидерландов) часто не перевешивают негативных эффектов, в сумме сводящихся к растущему экономическому и технологическому отставанию страны (Рипинская, 2022; Hufbauer et al., 2007; Chang, 2002; Irwin, 1996; Helpman, 1989).

¹ Trade and Development Report 2021: from recovery to resilience. Geneva: United Nations. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2021_en.pdf

В условиях ограничения рынков экспорта/импорта товаров и капитала необходимы новые подходы к реализации экономической политики.

Само понятие «*промышленная политика*» долгое время было практически запретным, поскольку оно в определенной степени противоположно постулатам либеральной экономической мысли с ее невидимой рукой рынка, исполняющей функции так называемого «ночного сторожа» (минимальные функции государства, ограниченные защитой от внешнего нападения, внутреннего криминала, защитой прав собственности и исполнения контрактов). Между тем, в настоящее время, с уменьшением амплитуды экономических циклов и, соответственно, ускорением наступления экономических кризисов, промышленная политика — как инструмент защиты национальной экономики и поддержания занятости — снова стала актуальной. О том, насколько табуированной до недавних пор являлась промышленная политика, можно судить по названию рабочего доклада МВФ в 2019 г.: «Возвращение политики, которую нельзя называть: принципы промышленной политики» («The Return of the Policy That Shall Not Be Named: Principles of Industrial Policy»²), посвященного анализу актуальности и эффективности государственной поддержки экономики.

Между тем, развитые страны Запада и азиатские страны, осуществившие Азиатское чудо, поддерживая конкурентоспособные отрасли, восстанавливая и развивая промышленность и поддерживая уровень занятости, и вместе с этим табуируя «промышленную политику», реализовывали именно ее (Schaefer, Johnson, 1998). И в настоящее время в русле торговых войн и растущей глобализации торговли промышленная политика рассматривается как эффективный инструмент протекционизма и государственного вмешательства в национальную экономику.

Так, например, успех Южной Кореи и Японии объясняется, прежде всего, тремя принципами: ориентация на сложные отрасли, целенаправленная экспортная стратегия и жесткие условия конкуренции (Cherif, Hasanov, 2019). В частности, «Hyundai» в Южной Корее за счет государственного финансирования и обязательства выходить на внешние рынки стал глобальным конкурентом в автопроме. В Европе аналогичные задачи решались с помощью государственных протекционистских политик (немецкий «социальный рынок», кластерная поддержка Mittelstand (бизнес среднего масштаба)). В США исторически роль промыш-

ленной политики играли оборонные и космические программы (DARPA, NASA), а в настоящее время — поддержка производства чипов (Савинов, Зеленюк, 2019; Судакова, 2021) и развитие «чистой» энергетики³.

При этом промышленная политика сопряжена с риском «провалов государства». Зачастую государства не обладают всей нужной информацией, и при разработке промышленной политики могут допускаться ошибки в части выбора отраслей или предприятий (Идрисов, 2016). Льготы и сниженные тарифы могут приводить к рентоориентированному поведению, а без строгого контроля средства расходуются неэффективно⁴. Кроме этого, политика импортозамещения нередко создает защищенные, но неконкурентоспособные отрасли⁵ (Masao, Noble, 2004; Новиков, Уткина, 2017).

Любопытным примером, демонстрирующим всю сложность вопроса государственного вмешательства и протекционизма, является экономическая модернизация Ирландии (Орлова, 2010). Следствием этого вмешательства был экономический прорыв, который совершила Ирландия за период с 1960-х годов по настоящее время, и его можно назвать — по аналогии с подъемом азиатских стран — «ирландским экономическим чудом».

К концу XIX в. Ирландия не смогла провести индустриализацию, оставаясь преимущественно аграрной, с высокой долей сельского населения. После обретения независимости в 1920-е годы возникла огромная волна эмиграции вместе с усилением государственного вмешательства в экономику. Возросли государственные расходы, экономика встала на путь импортозамещения и самообеспечения: были установлены высокие пошлины и тарифные барьеры, ограничивались иностранные инвестиции и запрещена покупка бизнеса за счет иностранного капитала. Итогом стала низкая степень диверсификации экономики, рост дефицита бюджета и рост безработицы. Основным экспортом Ирландии оставались продукты питания и сельскохозяйственная продукция.

В середине 1960-х гг. в рамках подготовки к вступлению в ЕС в Ирландии началась либерализация торговли — снижение пошлин, отмена

³ What Is the CHIPS Act? URL: <https://www.cfr.org/in-brief/what-chips-act>

⁴ Toward a progressive rejuvenation of industrial policy. URL: <https://rosalux.eu/wp-content/uploads/kontext-import/documents/7/e/5db947.pdf#:~:text=second%20is%20that%20industrial%20policy,in%20huge%20waste%20of%20resources>

⁵ Why industrial policy fails. URL: <https://www.hoover.org/research/why-industrial-policy-fails#:~:text=The%20essence%20of%20industrial%20policy,%E2%80%9D>

тарифов, снижение налогов. Также была осуществлена оптимизация государственного бюджета за счет кардинального снижения государственных расходов, в первую очередь, в социальной сфере. Государство предоставило кредитные каникулы для промышленных инвестиций и стимулировало привлечение иностранного капитала. Итогом этого стало столь быстрое развитие экономики, что к концу XX в. среднедушевой ВВП в Ирландии был выше, чем в Великобритании и Германии. Пример Ирландии показывает, что нет универсального подхода к определению степени вмешательства государства в экономику (Пивоваров, 2012; Присекин, 2022). Протекционизм или фритредерство — каждый частный случай необходимо рассматривать особо, учитывая экономические, социальные и институциональные особенности страны.

Интересен также и тот факт, что, несмотря на либерализацию торговли и сокращение государственной поддержки в ключевых с точки зрения экспорта отраслях, в Ирландии в течение всего периода реформ проводилась промышленная

политика. Так, например, с 1960-х гг. в Ирландии государство практически с нуля создало химическую и фармакологическую отрасли промышленности — в настоящее время более 33% экспорта страны составляет фармацевтическая продукция (в целом же продукция химической промышленности составляет порядка 50% экспорта страны). Также в Ирландии активно создавались технопарки и особые зоны промышленного развития, осуществлялись инвестиции в промышленность. Кроме того, за счет средств государственного бюджета модернизировался аграрный сектор.

Таким образом, в ходе ирландской модернизации был использован широкий набор методов стимулирования и поддержки различных отраслей экономики. При этом промышленная политика проводилась и в рамках протекционизма, и во времена свободной торговли. Результаты анализа ирландского примера и промышленных политик в Германии, США, Израиле и ряде других стран в разрезе общей характеристики, целей и задач, а также инструментов каждой страны приведены в табл. 1.

Таблица 1. Краткая характеристика промышленных политик в развитых странах в разные периоды XX и XXI вв.

	Характеристика	Цели и задачи	Инструменты
Ирландия	Промышленная политика в условиях свободной торговли и экономического протекционизма. Акцент на технологически емкие отрасли	Благоприятные условия для инновационных промышленных производств. Создание и диверсификация конкурентоспособного экспорта	Субсидии, гранты, льготные кредиты. Таможенные пошлины и сборы. Региональные финансовые институты и венчурные фонды. Создание сети технопарков
Германия	Промышленная политика приравнена к структурной. «Штандортная»* политика оптимального размещения производства (кластерная политика). Определяющая роль в реализации политики — у местных органов власти	Исправление «провалов» рынка. Благоприятные условия для инновационных и промышленных производств. Замедление/ускорение трансформации отраслей. Повышение конкурентоспособности отраслей и народного хозяйства	Финансовые льготы/ дополнительные налоги и сборы. Дотации, гранты, кредитование, консультационные услуги на федеральном и региональном уровнях. Особые режимы конкуренции (ограничение доступа к рынкам, минимальные / максимальные цены, таможенные пошлины и сборы). Программа «Индустрия 4.0», государственная поддержка инноваций, системы профессионального обучения
Япония	Структурная политика и ее воздействие на макроэкономические пропорции	После Второй мировой войны: рост приоритетных капиталоемких отраслей и рационализация производства. Структурная перестройка промышленности. В дальнейшем перенос тяжести государственного регулирования с товарных рынков на высокотехнологичные отрасли. В настоящее время — пятилетние базовые планы НТР и «политика создания промышленных кластеров»	Субсидии, гранты, льготные кредиты. Таможенные пошлины и сборы. Ограничения участия иностранного капитала. Налоговые льготы технологичным производствам. Информационная поддержка. Стимулирование спроса на инновационную продукцию. Льготы для экспорта продукции японского производства. Региональные финансовые институты и венчурные фонды. Промышленная координация
Южная Корея	Индустриализация с отраслевой трансформацией и диверсификацией. Жесткий характер государственного вмешательства	Создание и диверсификация конкурентоспособного экспорта. Развитие капиталоемких и интеллектуальноемких отраслей	Субсидии, ссуды. Таможенные пошлины и сборы. Ограничения участия иностранного капитала. Создание системы профессионального образования и обучения (программа STEM). Протекционизм на ранних стадиях

Продолжение табл. 1

	Характеристика	Цели и задачи	Инструменты
Сингапур	Активное государственное стимулирование. Либеральный подход к прямым иностранным инвестициям	Создание глобального финансового и технологического центра	Привлечение прямых иностранных инвестиций. Развитие инфраструктуры. Поддержка биотехнологий и финансовых услуг
США	Отсутствие централизованного органа, ответственного за развитие промышленности. Передача компетенций по развитию промышленного и научного сектора производства на региональный уровень	Стимулирование структурной перестройки производства. Рост текущей конкурентоспособности промышленности. Защита внутреннего рынка. Экспансия на внешние рынки промышленных и высокотехнологичных товаров	Прямое финансирование, субсидии. Налоговые льготы и скидки. Амортизационные льготы. Таможенные пошлины и сборы
Китай	Индустриализация экспорта и импорта. Жесткий характер государственного вмешательства	Создание и диверсификация конкурентоспособного экспорта. Полная локализация промышленного производства. Переход к интенсивной, научно- и техникоёмкой экономике	На первоначальном этапе — бюджетное финансирование обеспечения промышленности оборотными фондами. Государственные кредиты для финансирования диверсификации и трансформации экономики. Налоговые льготы на экспорт продукции ключевых отраслей (одежда, электроника, машиностроение, бытовые изделия). Региональные налоговые льготы (в том числе для иностранного капитала)
Израиль	Поддержка инновационного предпринимательства	Создание инновационных экосистем и новых технологий	Государственные фонды поддержки стартапов. Программа Yozma ^{**} . Технологические инкубаторы
Финляндия	Экспортно ориентированная, инновационная, кластерная политика	Повышение конкурентоспособности высокотехнологичных отраслей	Государственная поддержка НИОКР. Экспортно ориентированная промышленная политика. Кластерная модель
Бразилия	Селективная поддержка авиационной промышленности, инфраструктурные инвестиции	Поддержка национальной авиационной промышленности	Программа поддержки авиационной промышленности. Экспортные кредиты. Государственные инвестиции в инфраструктуру
Швеция	Кластерная модель, ориентированная на экологичность и инновации	Создание устойчивых высокотехнологичных отраслей	Инновационные кластеры. Государственная поддержка технологических разработок. Экологически ориентированная политика

* «Штандортная» политика оптимального размещения производства — комплекс идей и моделей (основанных на теории штандортов А. Вебера), которые стремятся найти наиболее выгодное (оптимальное) место (штандорт) для предприятия, минимизирующее издержки (транспортные, трудовые, агломерационные) или максимизирующее прибыль, учитывая сырьевые базы, рынки продаж, трудовые ресурсы и другие факторы.

** Программа Yozma (Йозма) — историческая и современная израильская инициатива, начавшаяся в 1993 г. как государственная программа, чтобы запустить венчурную индустрию в Израиле, привлекая иностранные инвестиции и превратившаяся в успешный венчурный фонд, а затем — и в кластер с фокусом на высокотехнологичные стартапы и институциональные инвестиции. Yozma Fund 2.0 — текущая версия, стимулирующая страховые и пенсионные фонды вкладывать в израильские венчурные фонды для поддержки высоких технологий.

И с т о ч н и к: составлено авторами.

Резюмируя анализ промышленной политики как явления (Хайбуллин, Рафиков, 2023; Деметрадзе, 2018; Афанасьев, 2021; Гринберг, Комолов, 2022; Минакова и др., 2024) и практики ее проведения в успешных азиатских странах (Wade, 1990; Rodrik, 2004), необходимо вернуться к положениям рабочего доклада МВФ 2019 г.,⁶ где выделены четыре ключевых

принципа, составляющих *суть эффективной промышленной политики* («инновационно-технологической политики»), как ее называют авторы доклада), обеспечившей успех КНР, Тайваня, Индии, Южной Кореи, Сингапура, Вьетнама и Малайзии.

1. *Государственное вмешательство* для исправления провалов рынка, препятствующих появлению и развитию отечественных производителей в науко- и капиталоемких отраслях на ранних этапах их становления, призванное облегчить переход отечественных компаний без сравнительных преимуществ в сложных отраслях.

⁶ The return of the policy that shall not be named: principles of industrial policy. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/03/26/The-Return-of-the-Policy-That-Should-Not-Be-Named-Principles-of-Industrial-Policy>

2. *Ориентир на развитие экспорта* для конкурентного давления и стимулирования инноваций вместо импортозамещения и повсеместной индустриализации.

3. *Дисциплина экономических агентов* вместе со строгой ответственностью, отчетностью перед государством и прозрачностью внутри страны.

4. *Кластеризация* реализации промышленной политики с индивидуальным подходом к уровню социально-экономического развития территорий (кантонов, земель, регионов).

Авторы доклада также отмечают, что перечисленные принципы не являются универсальным рецептом, и ключевой задачей проведения промышленной политики является выбор подходящих отраслей экономики и обеспечение рыночной дисциплины экономических агентов, реализуемой через систему государственной поддержки, увязанной с показателями эффективности и конкурентоспособности.

В российском контексте промышленная политика имеет свои особенности. Советская индустриализация и плановая экономика создали серьезный промышленный потенциал. Однако реформы 1990-х годов привели к резкому спаду ряда отраслей. Восстановление промышленности началось лишь после 2000 г. с постепенным разворотом в сторону доминирующей роли государства (Глазьев, 1998). Безусловно, в случае России в связи с ее историческими особенностями развития, отличающимися от большинства стран мира, разработка и реализация промышленной политики требуют всестороннего и досконального анализа (Князьнеделин, 2020; Петров, 2022; Макаров, Остроумов, 2024). При этом в России в силу большой разницы в уровне социально-экономического развития регионов, наиболее рациональной формой реализации промышленной политики видится ее *селективная региональная форма* — то есть поддержка отдельных отраслей (или предприятий — по примеру “Airbus” в странах Европы⁷) и/или отдельных регионов.

В рамках нашего исследования осуществлена попытка определить первостепенные объекты для реализации промышленной политики — субъекты РФ и ключевые предприятия, которые обладают потенциалом развития конкурентоспособного и технологичного экспорта и при этом имеют в достаточной степени диверсифицированную экономику, а также предприятия в этих регионах, в отношении которых могла бы быть реализована

⁷ “Airbus” заявил о необходимости помощи со стороны стран ЕС для создания новых лайнеров. URL: https://www.rbc.ru/business/05/12/2023/656f08b59a79476b5032c05a?utm_source

промышленная политика для увеличения объемов технологичного экспорта за рубеж.

КРИТЕРИИ ОТБОРА РЕГИОНОВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ СЕЛЕКТИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Селективная промышленная политика предполагает целевое и дифференцированное вмешательство государства в экономическое развитие регионов с учетом их специфики и потенциала. Понятно, что при проектировании целевой промышленной политики важно обосновать, какие именно отрасли или фирмы получают приоритетное внимание. Количественные методы опираются на числовые показатели и модели. К ним относятся мультикритериальный анализ — ранжирование отраслей по набору заранее выбранных показателей (вклад в ВВП, экспорт продукции, темпы роста производительности труда, численность занятых и т.д.). Этот подход позволяет более точно учитывать сразу несколько факторов, однако он требует качественных и полных данных, которые отсутствуют в свободном доступе.

Качественные методы основываются на экспертных суждениях и политических приоритетах. Они являются достаточно гибкими и учитывают нематериальные факторы, которые трудно формализовать. Однако у них есть недостаток — высокая степень субъективности и отсутствие прозрачных критериев.

Нами были сформулированы два критерия для отбора регионов, в которых реализация промышленной политики представляется наиболее перспективной и результативной (при этом использовались элементы как количественного, так и качественного подходов):

1. Диверсифицированная структура экономики региона.

2. Наличие в регионе конкурентоспособного высокотехнологичного и/или наукоемкого экспорта как свидетельство потенциала для масштабного развертывания в регионе промышленности, выпускающей конкурентоспособную продукцию для ее экспорта с высокой добавленной стоимостью.

Выбор каждого критерия основан на собственных соображениях. Сначала обсудим первый критерий — «Диверсифицированная структура экономики региона». Отраслевая диверсификация экономики региона, по определению, свидетельствует о том, что регион не является моноотраслевым. Этот показатель особенно актуален в российских условиях, так как значительное число регионов всецело зависят от добывающих природные ресурсы отраслей. Косвенно этот показатель свидетельствует о том, что сложившаяся в регионе корпоративная и управленческая культуры способ-

ствуют отраслевому, продуктовому и технологическому разнообразию, инновационным идеям. Тем самым, можно считать, что высокая степень диверсификации экономики региона способствует большей успешности проведения в ней промышленной политики, направленной на развитие экспортноориентированных высокотехнологичных производств. Существует ряд методов, используемых для оценки уровня диверсификации экономики с разной степенью применимости для исследований на региональном уровне: например, индекс Херфиндаля, индекс национальных средних значений, метод структурных сдвигов, структурный коэффициент и др. Для демонстрации нашей идеи проведения промышленной политики путем селективной поддержки регионов нами был выбран индекс Херфиндаля как наиболее подходящий с учетом имеющихся статистических данных по отраслевой структуре ВРП регионов РФ.

Далее остановимся на втором критерии — «Наличие в регионе конкурентоспособного высокотехнологичного и/или наукоемкого экспорта как свидетельство потенциала для масштабного развертывания в регионе промышленности, выпускающей конкурентоспособную продукцию для экспорта с высокой добавленной стоимостью».

Росстат выделяет в ОКВЭД отрасли высокого технологического уровня, среднего высокого технологического уровня и наукоемкие отрасли (табл. 2)⁸.

⁸ Приказ Росстата от 15 декабря 2017 г. № 832 «Об утверждении методики расчета показателей “Доля продукции

Конечно, в отрасли 20 по ОКВЭД-2 (строка 4 табл. 2), отнесенной к «отраслям среднего высокого технологического уровня», т.е. ниже, чем «отрасли высокого технологического уровня», теоретически это может быть производство графена, так как это химическое производство. А графен и изделия из него являются результатами технологий шестого технологического уклада, и в этом отношении должны оказаться в «отраслях высокого технологического уровня». И, наоборот, в составе отрасли 21 по ОКВЭД-2 (строка 1 табл. 2), отнесенной к «отраслям высокого технологического уровня», могут быть производства очень простых лекарств, изобретенных еще в 1930-е и 1950-е гг., и не требующих сегодня сложных технологий. Однако, в целом производство лекарств, конечно, является высокотехнологичным производством.

Также и научные исследования и разработки в России (отрасль 72 по ОКВЭД-2 (строка 13 табл. 2) могут отставать от мирового уровня (в этой связи государство приняло ряд мер для достижения университетами и научными учреждениями мирового уровня научных разработок). Однако среди всех отраслей страны они являются наиболее наукоемкими в силу названия отрасли.

Сложнее обстоит дело с отраслью 70 по ОКВЭД-2 (строка 14 табл. 2): головные офисы

высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте” и “Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации”».

Таблица 2. Отрасли высокого технологического уровня, среднего высокого технологического уровня и наукоемкие отрасли по ОКВЭД-2

№	Название отрасли	ОКВЭД-2
Отрасли высокого технологического уровня		
1	Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	21
2	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	26
3	Производство летательных аппаратов, включая космические, и соответствующего оборудования	30,3
Отрасли среднего высокого технологического уровня		
4	Производство химических веществ и химических продуктов	20
5	Производство электрического оборудования	27
6	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	28
7	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	29
8	Производство прочих транспортных средств и оборудования, исключая 30.3 (см.п. 3 настоящей таблицы)	30 без 30,3
9	Производство медицинских инструментов и оборудования	32,5
10	Ремонт и монтаж машин и оборудования	33
Наукоемкие отрасли		
11	Деятельность воздушного и космического транспорта	51
12	Разработка компьютерного программного обеспечения	62
13	Научные исследования и разработки	72
14	Деятельность головных офисов; консультирование по вопросам управления	70
15	Образование	85
16–29	И другие; всего 18 видов наукоемких отраслей	

Источники: Приказ Росстата от 15 декабря 2017 г. № 832.

бюджетных организаций принципиально не изменились за последние три десятилетия: компьютеры заменили собой печатающие машинки, а достижения науки в них слабо отразились, так как появление на рабочих столах персональных компьютеров не привело к исчезновению бумажного документооборота. И даже до сих пор распространена практика вычислений на калькуляторе, а не в Excel путем программирования формул и связывания нескольких таблиц ссылками.

При всех этих оговорках, очевидно, что регионы, в которых отрасли из табл. 2 занимают наиболее значительную долю экономики, более всего готовы к проведению в них промышленной политики, направленной на развитие экспортоориентированных высокотехнологичных производств, чем те регионы, в которых этих отраслей еще нет или они представлены очень слабо. В этом отношении можно было бы ограничиться критерием наличия в регионе высокотехнологичных производств — без учета экспортной составляющей в их товарной продукции. Данные для такого анализа можно почерпнуть, если речь идет о 2023 г., из табл. 16.4 «Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по формам собственности в 2023 г.» в разделе 16 «Промышленное производство» статистического сборника Росстата⁹.

Однако, с точки зрения промышленной политики, направленной на преимущественное развитие отраслей, не только отличающихся высокими технологиями по классификации ОКВЭД-2 (см. табл. 2), но и ориентацией на экспорт, стоило бы выделить в составе высокотехнологичной и наукоемкой продукции регионов экспортную составляющую для выбора перспективных для этой политики регионов.

Поясним эту мысль на примере препарата «БлоккоС» (Регистрационный номер: ЛСР-010453/09

Торговое название: БлоккоС® МНН: Бупивакаин), разработанного российской компанией «Сотекс» и зарегистрированного в России. Этот препарат относится к отрасли «Производство лекарственных средств...» (21 по ОКВЭД-2), а тем самым — и к категории «Отрасли высокого технологического уровня», согласно табл. 2. Но этот препарат, в отличие от российских препаратов, поставляемых исключительно на внутренний рынок, также экспортируется в Македонию¹⁰. Тем самым, препарат «БлоккоС» является высокотехнологичным и наукоемким продуктом отечественной промышленности не только в силу формальной принадлежности отрасли к категории высокотехнологичных, но и потому, что он разработан недавно, является уникальным в мире, что подтверждается его востребованностью на мировом рынке. И компания «Сотекс», обладающая человеческим капиталом и оборудованием, выпуская этот препарат, демонстрирует высокие возможности (не только самой компании, но и регионов, в которых «Сотекс» разместил свои заводы) в развитии производства высокотехнологичных продуктов.

Таким образом, наиболее перспективными для проведения промышленной политики, направленной на развитие национальной экономики, обеспечивающей высокие конкурентные позиции в экспорте высокотехнологичной и наукоемкой продукции, являются те регионы, которые более других обладают необходимым для этого человеческим капиталом и сложным оборудованием. Для отбора таких регионов можно воспользоваться отчетностью Росстата по отраслевой структуре экспорта субъектов РФ, которая включает группы ВЭД, представленные в табл. 3.

В соответствии с методическими пояснениями Росстата, лишь две категории групп товарной номенклатуры можно отнести к экспорту технологичной продукции:

¹⁰ Обзор экспортируемых лекарств российского производства. URL: <https://pharmznanie.ru/article/obzor-eksportiruemih-lekarstv-rossiyskogo-proizvodstva>

⁹ Российский статистический ежегодник. 2024. Стат. сб. Р76. М.: Росстат. 630 с., с. 364–365.

Таблица 3. Группы внешнеэкономической деятельности, включая и группы с преимущественно высокотехнологичными отраслями (по данным Росстата)*

Название группы отраслей, по которым публикуется объем экспорта и импорта в разрезе субъектов Российской Федерации	Группы отраслей ВЭД
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	группы 1–24 ВЭД
Продукция топливно-энергетического комплекса	группа 27 ВЭД
Продукция химической промышленности, каучук	группы 28–40 ВЭД
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	группы 44–49 ВЭД
Металлы и изделия из них	группы 72–83 ВЭД
Машины, оборудование и транспортные средства (сюда же относится Группа 85 — «Электрические машины и оборудование»)	группы 84–90 ВЭД

* Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023. Р32. Стат. сб. М.: Росстат. 1126 с.

1. Продукция химической промышленности и каучук (группы 28–40 ВЭД).

2. Машины, оборудования и транспортные средства; электротехническое оборудование и их части (группы 84–90 ВЭД).

Первая категория — группы 28–40 ВЭД — включает как очевидно высокотехнологичные группы товаров, так и группы, которые можно отнести к высокотехнологичным с определенными оговорками. Так, к очевидно высокотехнологичным группам товаров относятся продукты неорганической химии, в частности, соединения драгоценных, редкоземельных металлов и радиоактивных элементов (группа 28), органические химические соединения (группа 29) и фармацевтическая продукция (группа 30). Но в эту категорию входит также группа 31 «Удобрения», включающая большие объемы производства простого в технологическом отношении соединения — аммиачной селитры (минеральное удобрение). Однако производство основной номенклатуры удобрений в силу высоких экологических требований современной агрохимии требует сложных технологических цепочек химических процессов и очистки конечного продукта от побочных загрязнений, что делает всю отрасль высокотехнологичной. В целом, требования глобальной экологической повестки делают всю химическую промышленность высокотехнологичной — вне зависимости от технологической сложности производства собственно химического продукта.

Во второй категории — группах 84–90 ВЭД, — ни одна из них не вызывает сомнения в высокотехнологическом характере продуктов на экспорт: ядерные реакторы (группа 84), электрические машины и оборудование (группа 85), железнодорожные локомотивы и вагоны (группа 86), автомобили (группа 87), летательные и космические аппараты (группа 88), суда и плавучие конструкции (группа 89), оптические, измерительные, медицинские инструменты и аппараты (группа 90).

Таким образом, представленность в регионе производств этих двух категорий продукции (группы 28–40 ВЭД и 84–90 ВЭД) позиционирует его, согласно развиваемому нами подходу, как регион, обладающий человеческим капиталом, занимающимся производством высокотехнологичной продукции. А это вместе с обладаемым регионом высокотехнологичным оборудованием делает его перспективным для масштабирования высокотехнологичных экспортно ориентированных производств.

Наш анализ позволяет при отборе регионов для проведения промышленной политики руководствоваться, наряду с первым, также и вторым критерием — «Наличие в регионе конкурентоспособного высокотехнологичного и/или наукоемкого

экспорта как свидетельство потенциала масштабного развертывания в регионе промышленности, выпускающей конкурентоспособную продукцию для экспорта с высокой добавленной стоимостью».

Суть сформулированных критериев состоит в том, чтобы наиболее точно отобрать регионы, наиболее перспективные для создания конкурентоспособной национальной экономики, чтобы именно в них сосредоточить государственное вмешательство в текущих условиях жесткого ограничения ресурсов, в которых находится отечественная экономика. Учитывая крайне ограниченные возможности привлечения иностранного капитала, высокие бюджетные расходы, а также торговый дисбаланс, на первоначальном этапе необходимо реализовать промышленную политику и протекционистские меры именно там, где есть потенциал для быстрого роста технологичных промышленных отраслей, которые в дальнейшем станут движущей силой для экономики регионов и страны в целом.

АПРОБАЦИЯ КРИТЕРИЕВ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Для апробации критериев, обоснованных выше, была сформирована выборка из 83 субъектов РФ на основе официальных статистических данных Росстата. На основе данных отраслевой структуры валовой добавленной стоимости субъектов РФ в период 2019–2022 гг. был рассчитан индекс диверсификации экономики регионов (индекс Херфиндаля) для каждого субъекта РФ по формуле

$$H = \sum_{i=1}^m Y_i^2, \quad (1)$$

где Y_i — удельный вес валовой добавленной стоимости в каждой отрасли экономики в общем объеме ВРП региона (см. раздел 9 «Валовой региональный продукт» табл. 9.4 «Отраслевая структура валовой добавленной стоимости» в сборнике «Регионы России»¹¹ на с. 466–469).

Индекс Херфиндаля изменяется в интервале от 0 до 1, где 0 — экономика с диверсифицированной структурой, в которой каждая отрасль занимает небольшую долю в общем показателе, а 1 — регион со специализированной экономикой, состоящей из одной отрасли. На рисунке представлена карта Российской Федерации с иллюстрацией диверсификации экономики регионов (в соответствии с индексом Херфиндаля). На карте и на основании данных табл. 4 видно, что наименее диверсифици-

¹¹ Регионы России. 2023. Социально-экономические показатели: P32. Стат. сб. М.: Росстат. 2023. 1126 с.

Рисунок. Карта диверсификации отраслевой структуры экономики большинства субъектов РФ по состоянию на конец 2021 г. Составлено автором.

Таблица 4. Первый квартиль выборки регионов РФ по показателю диверсификации структуры экономики

№	ФО	Регион		№	ФО	Регион	
1	УФО	Ханты-Мансийский автономный округ	0,596	11	ЦФО	Тулльская область	0,223
2	УФО	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,532	12	ПФО	Оренбургская область	0,220
3	УФО	Тюменская область	0,463	13	СибФО	Кемеровская область	0,210
4	ДалФО	Сахалинская область	0,428	14	СЗФО	Новгородская область	0,201
5	ДалФО	Республика Саха (Якутия)	0,374	15	ЦФО	Липецкая область	0,185
6	ЮФО	Астраханская область	0,292	16	ЦФО	Калужская область	0,183
7	СЗФО	Вологодская область	0,290	17	ЦФО	Владимирская область	0,169
8	ДалФО	Магаданская область	0,270	18	ДалФО	Чукотский автономный округ	0,166
9	СЗФО	Республика Коми	0,254	19	ПФО	Пермский край	0,161
10	СЗФО	Санкт-Петербург	0,238	20	УФО	Челябинская область	0,154

Составлено авторами.

рованной структурой экономики обладают сырьевые регионы Уральского и Дальневосточного федеральных округов. В остальных же федеральных округах какой-то явной кластеризации по признаку диверсификации в целом не наблюдается.

Слегка видоизменяя общепринятую классификацию, в рамках исследования и с позиций выделенного критерия № 1, в соответствии с полученным индексом Херфиндаля по регионам РФ, предлагается следующая классификация регионов:

Тип 1 — специализированная экономика: при $0,18 < H \leq 1$;

Тип 2 — умеренно диверсифицированная экономика: при $0,1 \leq H \leq 0,18$;

Тип 3 — высокодиверсифицированная экономика: при $0 \leq H < 0,1$.

Границы интервалов $[0; 0,1)$, $[0,1; 0,18]$, $(0,18; 1,0]$ определены разделением всех регионов РФ на три равные группы. Тем самым, с годами, по мере изменения уровня диверсификации экономики регионов, границы этих интервалов также будут меняться. Очевидно, что разделение регионов на три равные группы будет давать разные значения границ интервалов для разных стран. Так, при одном и том же значении индекса Херфиндаля регионы двух стран будут отнесены к разным типам: в одной стране этот регион будет считаться имеющим высокодиверсифицированную экономику.

ку, а в другой стране регион с таким же значением индекса будет считаться имеющим специализированную экономику. Но для целей селективной промышленной политики важно знать разделение регионов по типам в своей стране.

С точки зрения соответствия уровня диверсификации отраслевой структуры экономики региона, критерию № 1 для дальнейшего анализа будут отобраны только регионы *второго* и *третьего* типов.

Далее была осуществлена проверка выборки по критерию № 2. В прил. 1 представлена часть выборки с группировкой регионов по федеральным округам, детализацией отраслевой специализации каждого региона, объемами экспорта в период 2016–2021 гг., а также отраслевой структурой экспорта в период 2019–2021 гг. На этой основе была осуществлена сортировка выборки по убыванию экспорта в указанных категориях (прил. 2, столбец «ХИМПРОМ+МАШИН»).

Из выборки были исключены показатели г. Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области. Таким образом, первый квартиль регионов, осуществляющих технологичный экспорт, выглядит следующим образом (табл. 5). Все регионы, попав-

шие в первый квартиль, признаны соответствующими критерию № 2.

Среди выбранных 20 субъектов РФ, соответствующих критерию № 2, была произведена проверка на соответствие критерию № 1. Таким образом, итоговая выборка регионов, соответствующих сформулированным критериям и подходящих для реализации неопротекционизма и промышленной политики выглядит, как показано в табл. 6.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опыт развитых стран Запада в доглобализационную эпоху и азиатских стран, рывок которых из преимущественно сельскохозяйственных экономик в развитые индустриальные, известный как «Азиатское чудо», показывает, что у них у всех достижение ведущих позиций в мировой экономике обусловлено проводимой ими промышленной политикой. При этом фактически проводимая ими промышленная политика, как правило, не декларировалась как таковая, а маскировалась под «восстановление экономики», «подготовку к вступлению в ВТО», «гармонизацию внутренних условий

Таблица 5. Первый квартиль субъектов РФ по объему технологичного экспорта (без учета Москвы, МО и СПб)

№	ФО	Регион	Экспорт, млн долл.	№	ФО	Регион	Экспорт, млн долл.
1	ПФО	Пермский край	3557,2	11	ЮФО	Ростовская область	1136,5
2	ПФО	Нижегородская область	2691,0	12	СибФО	Новосибирская область	1033,4
3	ПФО	Республика Татарстан	2548,9	13	ПФО	Саратовская область	959,1
4	УФО	Свердловская область	2304,5	14	ЦФО	Ярославская область	816,3
5	ПФО	Самарская область	2215,5	15	УФО	Тюменская область	748,3
6	СЗФО	Вологодская область	1748,6	16	СибФО	Красноярский край	735,6
7	СЗФО	Ленинградская область	1736,7	17	СКФО	Ставропольский край	676,9
8	ПФО	Республика Башкортостан	1588,9	18	СибФО	Иркутская область	669,5
9	СЗФО	Новгородская область	1466,3	19	ЦФО	Воронежская область	653,8
10	ЦФО	Тульская область	1312,3	20	ЦФО	Рязанская область	636,7

Составлено авторами.

Таблица 6. Итоговая выборка регионов РФ, соответствующих критериям реализации неопротекционизма и промышленной политики

ФО	Регион	Индекс Херфиндаля	Технологичный экспорт, млн долл.	ФО	Регион	Индекс Херфиндаля	Технологичный экспорт, млн долл.
ПФО	Пермский край	0,161	3557,2	СФО	Новосибирская область	0,094	1033,4
ПФО	Нижегородская область	0,130	2691,0	ПФО	Саратовская область	0,103	959,1
ПФО	Республика Татарстан	0,141	2548,9	ЦФО	Ярославская область	0,129	816,3
УФО	Свердловская область	0,141	2304,5	СФО	Красноярский край	0,148	735,6
ПФО	Самарская область	0,111	2215,5	СКФО	Ставропольский край	0,097	676,9
СЗФО	Ленинградская область	0,143	1736,7	СФО	Иркутская область	0,140	669,5
ПФО	Республика Башкортостан	0,119	1588,9	ЦФО	Воронежская область	0,110	653,8
ЮФО	Ростовская область	0,106	1136,5	ЦФО	Рязанская область	0,122	636,7

Составлено авторами.

развития экономики с глобальными процессами» и т.д.

В проводившейся в разное время промышленной политике в Китае, Индии, Южной Корее, Сингапуре, Тайване (КНР), Вьетнаме и Малайзии наблюдаются общие черты, отличающиеся от мер поддержки/защиты отечественных отраслей, практиковавшихся в прошлом, либо практикуемых в настоящее время в России.

Эти страны осуществляли государственное вмешательство в экономику не для банального ограждения отечественных производителей импортными пошлинами от иностранных конкурентов на внутреннем рынке, а для исправления провалов рынка, препятствующих появлению и развитию отечественных производителей в науко- и капиталоемких отраслях на ранних этапах их становления. Также государство как экономически, так и жесткими административными мерами принуждало отечественные компании переходить от относительно простых в технологически сложные отрасли. Например, глобально известная своей электроникой компания “Samsung” изначально занималась экспортом корейских продуктов питания в Китай. Из европейских примеров показательна история компании “Nokia”, превратившейся, благодаря последовательной промышленной политике Финляндии, из локальной лесопромышленной компании в глобального игрока на рынке электроники.

Вторая поучительная для России особенность проводившейся в перечисленных странах промышленной политики — вместо импортозамещения и повсеместной индустриализации — стимулирование высокотехнологичного и наукоемкого экспорта, т.е. экспорт должен был быть не любым, а именно высокотехнологичным. Развитие высокотехнологичных отраслей должно было не ограничиваться внутренним рынком, а быть конкурентоспособным в глобальном масштабе. Эта особенность промышленной политики отличается от политики всеобщей индустриализации, которую проводил СССР с конца 1920-х годов. Тогда эта политика была идеологически обусловлена социалистическим строем страны и привела к быстрому росту экономики в краткосрочной и среднесрочной перспективах. Но она не оправдала себя в долгосрочной перспективе (даже с учетом негативных внешнеполитических факторов). С этой точки зрения, СССР, скорее всего, существовал бы до сих пор, если бы проводил промышленную политику на принципах, которые проводит КНР с начала 1980-х гг., сохраняя коммунистическую идеологию и противостояние Западу, но при этом экспортируя широкий спектр высокотехнологичных и наукоемких товаров в глобальном масштабе.

Третья особенность промышленной политики тех стран, которые добились успеха в развитии своих экономик, заключается в том, что они не распыляли государственные ресурсы по всей стране («всеобщая индустриализация») и не унифицировали экономические и административные меры по всей территории государства, а применяли индивидуальный подход к своим административным образованиям (кантоны, земли, регионы) и даже к их частям, сужая экспортно-импортные тарифные и даже юридические регуляторы от границ государства до границ свободных экономических зон внутри местных административных образований.

Все три эти особенности промышленной политики успешных стран, но особенно последняя, чрезвычайно актуальны для формирования такой политики в России.

Во-первых, высокая степень территориальной неоднородности социально-экономического развития в России делает невозможным применение универсальных, единых мер промышленной политики. Различия в уровне индустриализации, специализации, обеспеченности инфраструктурой, кадровом потенциале и инновационной активности между регионами требуют индивидуального подхода и учета специфики каждого региона.

Во-вторых, в условиях внешнеэкономических ограничений, санкционного давления и технологической изоляции особенно важно направлять ограниченные ресурсы государственной поддержки в те регионы, которые обладают наибольшим потенциалом для развития и масштабирования высокотехнологичных отраслей. Это позволит обеспечить максимальный мультипликативный эффект от инвестиций и ускорить структурную трансформацию экономики страны.

В-третьих, решение задач, поставленных в национальных стратегиях (включая «*Стратегию социально-экономического развития до 2030 года*», стратегию научно-технологического развития, приоритеты «национальных проектов»), требует концентрации усилий на территориях, где имеются необходимые условия для быстрой и эффективной реализации промышленных и инновационных инициатив. Это предполагает объективную систему оценки, опирающуюся на количественные критерии и показатели.

В-четвертых, приоритетная поддержка должна предоставляться регионам, способным сформировать и экспортировать продукцию с высокой добавленной стоимостью. И это ключевое условие для перехода российской экономики от сырьевой модели к модели, основанной на знаниях и технологиях.

Таким образом, Россия в ответ на глобальные технологические, политические и экономические

вызовы должна проводить селективную промышленную политику, направленную на развитие экспортно ориентированных отраслей, производящих высокотехнологичную и наукоемкую продукцию, сосредотачивая государственные ресурсы в регионах с высокой концентрацией соответствующих промышленных, технологических и научных активов как в части человеческого капитала, так и в части оборудования и других материальных активов.

Сформулированы критерии выбора субъектов Российской Федерации, в которых проведение такой политики представляется наиболее перспективным и результативным. При этом применялся как количественный, так и качественный подход. Во-первых, в расчет принимался уровень диверсификации экономики региона — для исключения риска «голландской болезни» при реализации инструментов неопротекционизма. В качестве основного метода была использована модификация индекса Херфиндаля, адаптированная к статистическим данным об отраслевой структуре валового регионального продукта. Во-вторых, анализировалось наличие высокотехнологичного и/или наукоемкого экспорта либо потенциал формирования

производств с высокой добавленной стоимостью, ориентированных на внешний рынок.

Для реализации промышленной политики на основе сформулированных критериев были выделены 16 субъектов Российской Федерации, обладающих предприятиями пятого и шестого технологических укладов с высокотехнологичным экспортом. Эти регионы способны не только обеспечить импортозамещение в критически важных отраслях, но и сформировать точки устойчивого роста за счет внедрения передовых производственных технологий.

Таким образом, селективная промышленная политика, направленная на концентрацию государственных усилий на наиболее перспективных для развития экспортно ориентированных отраслей для производства высокотехнологичной продукции, способна стать действенным инструментом ускоренной модернизации промышленности. Эти регионы станут точками роста для остальных регионов. Реализация предложенного комплекса мер позволит не только компенсировать последствия технологических ограничений, но и задать траекторию опережающего развития на базе собственных компетенций и научно-технического потенциала.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Иллюстрация части выборки регионов РФ с группировкой по федеральным округам, детализацией отраслевой специализации каждого региона, объемами экспорта в период 2016–2021 гг., а также отраслевой структурой экспорта в период 2019–2021 гг.

Регионы и отрасли			Объем экспорта, млн долл.						Средний объем экспорта
Округ	Регион	Преобладающие отрасли	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
УФО	Ханты-Мансийский автономный округ	Добыча, переработка и транспортировка нефти и газа, энергетика, машиностроение, химическая промышленность лесозаготовки	11209,8	13597,3	19125,3	18354,8	10655,6	17115	15009,6
ДалФО	Сахалинская область	Добыча угля, рыболовство, энергетика, туризм	8998,3	10574,1	15271	15186,7	11322,5	11469	12136,9
СибФО	Кемеровская область	Угледобыча, металлургия, энергетика	8381,6	12231,1	14596,3	13475,1	10261	13307,6	12042,1
ПФО	Республика Татарстан	Нефтепереработка, химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение	8087	11275,9	13452,2	10996	7072,3	10302,9	10197,7
ЮФО	Ростовская область	Сельское хозяйство, металлургия, строительство	4443,9	5478,3	7421,2	6671,7	7017,4	9357,3	6731,6
УФО	Свердловская область	Металлургия, машиностроение, горнодобывающая промышленность, химическая и нефтехимическая промышленность, производство электроники, энергетика, оборонная промышленность	6201,6	5793,4	7164,2	5962,4	6367,3	7616,1	6517,5
СибФО	Иркутская область	Энергетика, добыча полезных ископаемых, лесозаготовки, лесобработка, сельское хозяйство, туризм	5247,3	6001,2	6808,2	6792	5537,1	8180,6	6427,7
ЮФО	Краснодарский край	Сельское хозяйство, пищевая промышленность, туризм, легкая промышленность, химическая промышленности	5181,1	6499,1	7855,9	6778,8	5062,3	6953,2	6388,4

Окончание прил. 1

Регионы и отрасли			Объем экспорта, млн долл.						Средний объем экспорта
Округ	Регион	Преобладающие отрасли	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
СибФО	Красноярский край	Энергетика, добыча полезных ископаемых, лесозаготовки, деревообработка, металлургия, химическая промышленность, научные исследования	4695,7	5828,9	6583,4	6585,2	6127,7	6862,1	6113,8
СЗФО	Ленинградская область	Судостроение, энергетика, легкая промышленность	4474,4	5217,1	6625,3	6154,1	4749,6	7540,1	5793,4
ПФО	Пермский край	Машиностроение, химическая промышленность, добывающая промышленность	3776	4454,5	4828,9	5196,8	3878,4	7133,5	4878,0
ДалФО	Республика Саха (Якутия)	Добыча алмазов, добыча полезных ископаемых, энергетика	4388,5	4770,8	4593,9	4038,6	3422,9	5541,7	4459,4
ЦФО	Липецкая область	Пищевая промышленность, химическая и легкая промышленность, металлургия, сельское хозяйство, производство стройматериалов	2793	3989,3	5187,6	3369,5	2841,4	6383,9	4094,1
СЗФО	Мурманская область	Судостроение, добыча полезных ископаемых, рыбная промышленность, логистика.	2392,4	3375,3	3621,7	4069,4	4728	4666,5	3808,9
ЦФО	Московская область	Торговля, электроника, строительство, фармацевтика	2442,2	3310	3556,4	3825,1	2658	5958,1	3625,0
УФО	Ямало-Ненецкий автономный округ	Добыча нефти и газа, строительство, транспорт	1661,8	2375,7	2975,2	4946,5	3910,1	5721,1	3598,4
СЗФО	Вологодская область	Лесозаготовки, деревообработка, пищевая промышленность	2464,2	763	4001,7	3633,8	3607	6421,5	3481,9
ПФО	Республика Башкортостан	Нефтегазовая промышленность, химическая промышленность, машиностроение, сельское хозяйство	4858,3	3295,8	3236,2	3341,1	2436,8	2898,5	3344,5
ДалФО	Приморский край	Логистика, судостроение, рыбная промышленность, химическая промышленность, легкая промышленность.	2169,6	3065	3405,6	4051,2	2830	3395,6	3152,8
ПФО	Нижегородская область	Автомобилестроение, машиностроение, химия, торговля	1653,6	2182,9	3441,5	3062	3329,1	4933,6	3100,5
ПФО	Самарская область	Авиастроение, химическая промышленность, автомобилестроение	2431,6	2803,9	3518,7	3334,6	2512,6	3597,3	3033,1
ЦФО	Тульская область	Машиностроение, автомобилестроение, пищевая промышленность, оружейная промышленность, химия	2446,2	3320,1	3184,9	2614,2	2606	3253,4	2904,1

Составлено авторами.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Иллюстрация части выборки субъектов РФ, отсортированных по убыванию технологичного экспорта (ХИМПРОМ + МАШИН)

Продовольственные товары и с/х сырье, млн долл.	Продукция ТЭК, млн долл.	Продукция хим. Промышленности, каучук, млн долл.	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия, млн долл.	Металлы и изделия из них, млн долл.	Машины, оборудование и транспортные средства, млн долл.	ХИМПРОМ + МАШИН	Федеральный округ	Регион
3510,3	137326,4	4408,7	595,2	1545,9	9252,0	13660,7	ЦФО	Москва
1258,3	745,4	1443,1	372,5	836,8	2217,9	3661,0	ЦФО	Московская область
24,6	1799,4	3311,8	477,4	156,1	245,4	3557,2	ПФО	Пермский край
1073,8	17831,3	543,9	1032,5	1394,9	2868,4	3412,3	СЗФО	Санкт-Петербург

Окончание прил. 2

Продовольственные товары и с/х сырье, млн долл.	Продукция ТЭК, млн долл.	Продукция хим. Промышленности, каучук, млн долл.	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия, млн долл.	Металлы и изделия из них, млн долл.	Машины, оборудование и транспортные средства, млн долл.	ХИМПРОМ + МАШИНЫ	Федеральный округ	Регион
279,9	1099,2	903,4	367,7	609,8	1787,7	2691,0	ПФО	Нижегородская область
226,7	8057,7	2002,2	141,1	121,4	546,7	2548,9	ПФО	Республика Татарстан
111,5	51,5	951,4	253,0	4711,6	1353,1	2304,5	УФО	Свердловская область
350,4	1510,2	1581,8	9,0	400,7	633,7	2215,5	ПФО	Самарская область
36,8	15,1	1710,6	559,6	2490,8	38,0	1748,6	СЗФО	Вологодская область
388,2	3492,7	1487,3	723,4	324,7	249,4	1736,7	СЗФО	Ленинградская область
206,2	1578,8	724,2	123,5	119,9	864,7	1588,9	ПФО	Республика Башкортостан
24,6	0,0	1445,5	288,4	7,7	20,8	1466,3	СЗФО	Новгородская область

Составлено авторами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Афанасьев А.А. (2021). Сущность и структура механизма реализации промышленной политики // Финансовые рынки и банки. № 11. С. 101–106.
- Глазьев С.Ю. (1998). «Вашингтонский консенсус» и научно-технический прогресс в России // Экономическая наука современной России. № 6. С. 39–46.
- Гринберг Р.С., Комолов О.О. (2022). Политика протекционизма в России: новые тенденции в контексте проблемы импорта институтов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 2. С. 44–54. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.3
- Деметрадзе М.Р. (2018). Модернизация Тайваня в правление президента Чан Кайши: опыт для постсоветских // Россия и современный мир. № 3 (100). С. 181–195.
- Елсуков М.Ю., Барсболд Б.М. (2018). Политика государственного протекционизма в странах с различным уровнем экономического развития // Управление консультирование. № 8 (116). С. 8–19. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-8-8-19
- Зулькарнай И.У. (2022). Импортзамещение и экспортзамещение в условиях санкций // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 3 (165). С. 4–10. DOI: 10.34773/EU.2022.3.1
- Идрисов Г.И. (2016). Промышленная политика России в современных условиях. М.: Изд-во Ин-та Гайдара. 160 с.: ил. (Научные труды / Ин-т экономической политики им. Е.Т. Гайдара. № 169Р).
- Князьнеделин Р.А. (2020). Особенности промышленной политики, реализуемой в оборонно-промышленном комплексе // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 6 (126). С. 48–54.
- Макаров А.В., Остроумов В.В. (2024). Концепция воспитательного протекционизма: перспективы и риски применения в условиях разрушения торговых связей XXI века // Современная конкуренция. Т. 18. № 3. С. 109–125. DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-3-109-125
- Минакова И.В., Масалов Е.И., Левшакова С.Р., Шукина Д.А. (2024). Реванш государственной политики протекционизма в современной экономике // Регион: системы, экономика, управление. № 2 (65). С. 27–36. DOI: 10.22394/1997-4469-2024-65-2-27-36
- Мухамедьянова А.Ф. (2011). Неопротекционизм в современной внешнеторговой политике // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. № 26. С. 130–138.
- Найденова Н.В. (2022). Неопротекционизм — необходимое условие технологического развития современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. Т. 22. № 2. С. 126–136.
- Новиков И.В., Уткина В.А. (2017). Экономическое развитие Южной Кореи // Экономика и бизнес: теория и практика. Т. 2. № 4. С. 75–77.
- Орлова М.Е. (2010). Опыт экономической модернизации Ирландии // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). № 3-4 (58-59). С. 75–86.
- Петров М.В. (2022). Промышленная политика как направление экономической стратегии государства // Экономика, предпринимательство и право. Т. 12. № 8. С. 2117–2134. DOI: 10.18334/ep.12.8.116124
- Пивоваров И.С. (2012). Антикризисный опыт Финляндии: структурно-институциональные реформы в промышленности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 6. С. 69–75.
- Присекин А.А. (2022). Противостояние «вашингтонского» и «пекинского» консенсусов как попытка расширения зоны влияния на мировой арене // Социально-гуманитарные знания. № 1. С. 273–276.
- Рипинская П.С. (2022). Иран. Экономика под санкциями / предисл. д.э.н. Я.М. Миркина. М.: Издательство АСТ. 240 с. (Экономические миры).

- Савинов Ю.А., Зеленик А.Н. (2019). Усиление протекционизма во внешней торговле США // Российский внешнеэкономический вестник. № 1. С. 36–51. DOI: 10.24411/2072-8042-2019-00014
- Судакова Н.А. (2021). Эволюция американского протекционизма: законодательство “Покупай американское” и особенности его применения // США & Канада: экономика, политика, культура. № 11. С. 119–126.
- Хайбуллин Д.Д., Рафиков Р.И. (2023). Экономическое чудо Южной Кореи: причины и предпосылки // Скиф. Вопросы студенческой науки. № 5 (81). С. 657–661.
- Хрусталева Е.Ю., Ларин С.Н., Хрусталева О.Е. (2021). Влияние протекционизма на инновационное развитие в кризисных условиях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 9-1, С. 191–196. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-9-1-191-196
- Chang H.-J. (2002). *Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective*. London: Anthem Press. 236 p.
- Cherif R., Hasanov F. (2019). The return of the policy that shall not be named: principles of industrial policy. IMF Working Papers. 79 p.
- Helpman E. (1989). *The political economy of international trade*. Cambridge (MA): MIT Press.
- Hufbauer G.C., Schott J.J. et al. (2007). *Economic sanctions reconsidered: history and current policy*. Washington (DC): Peterson Institute for International Economics. 321 p.
- Irwin D.A. (1996). *Free Trade under fire: evaluating the arguments for and against free trade*. Princeton (NJ): Princeton University Press.
- Masao O., Noble D. (2004). *Delivering the goods: entrepreneurship and innovation in a Japanese corporation*. Tokyo: International House of Japan. 218 p.
- Rodrik D. (2004). Industrial policy for the twenty-first century. SSRN Electronic Journal. DOI: 10.2139/ssrn.617544
- Schaefer B., Johnson B. (1998). IMF reform? Setting the record straight Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/report/imf-reform-setting-the-record-straight>
- Wade R. (1990). *Governing the market: economic theory and the role of government in East Asian industrialization*. Princeton (NJ): Princeton University Press. 438 p.

REFERENCES

- Afanasyev A.A. (2021). The essence and structure of the mechanism for implementing industrial policy. *Financial Markets and Banks*, no. 11, pp. 101–106. (In Russ.)
- Glazev S. Yu. (1998). The “Washington Consensus” and scientific and technological progress in Russia. *Economic Science of Contemporary Russia*, no. 6, pp. 39–46. (In Russ.)
- Grinberg R.S., Komolov, O.O. (2022). Protectionist policy in Russia: new trends in the context of the problem of importing institutions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 15, no. 2, pp. 44–54. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.3
- Demetradze M.R. (2018). Modernization of Taiwan under the rule of president Chiang Kai-shek: experience for post-soviet countries. *Russia and the Modern World*, no. 3 (100), pp. 181–195. (In Russ.)
- Yelsukov M. Yu., Barsbold B.M. (2018). The policy of state protectionism in countries with different levels of economic development. *Management Consulting*, no. 8 (116), pp. 8–19. (In Russ.) DOI: 10.22394/1726-1139-2018-8-8-19
- Zulkarnay I.U. (2022). Import substitution and export substitution under sanctions. *Economics and Management: Scientific and Practical Journal*, no. 3 (165), pp. 4–10. (In Russ.) DOI: 10.34773/EU.2022.3.1
- Idrisov G.I. (2016). *Industrial policy of Russia in the current conditions*. Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute. 160 p. (In Russ.)
- Knyaznedelin R.A. (2020). Features of industrial policy implemented in the defense industry complex. *Izvestiya of the Saint Petersburg State University of Economics*, no. 6 (126), pp. 48–54. (In Russ.)
- Makarov A.V., Ostroumov V.V. (2024). The concept of educational protectionism: prospects and risks of application in the conditions of the destruction of the 21st century trade relations. *Modern Competition*, vol. 18, no. 3, pp. 109–125. (In Russ.) DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-3-109-125
- Minakova I.V., Masalov E.I. et al., (2024). The revenge of state protectionist policy in the modern economy. *Region: Systems, Economics, Management*, no. 2 (65), pp. 27–36. (In Russ.) DOI: 10.22394/1997-4469-2024-65-2-27-36
- Mukhamedyanova A.F. (2011). Neo-protectionism in modern foreign trade policy. *Management of Economic Systems: Electronic Scientific Journal*, no. 26, pp. 130–138. (In Russ.)
- Naidenova N.V. (2022). Neoprotectionism — a necessary condition for the technological development of modern Russia. *Izvestiya of Saratov University. New series. Series Economics. Management. Law*, vol. 22, no. 2, pp. 126–136. (In Russ.)
- Novikov I.V., Utkina V.A. (2017). Economic development of South Korea. *Economics and Business: Theory and Practice*, vol. 2, no. 4, pp. 75–77. (In Russ.)
- Orlova M.E. (2010). The experience of economic modernization in Ireland. *Politia: Analysis. Chronicle. Forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics)*, no. 3-4 (58-59), pp. 75–86. (In Russ.)
- Petrov M.V. (2022). Industrial policy as a direction of the state economic strategy. *Economics, Entrepreneurship and Law*, vol. 12, no. 8, pp. 2117–2134. (In Russ.) DOI: 10.18334/ep.12.8.116124.
- Pivovarov I.S. (2012). The anti-crisis experience of Finland: structural and institutional reforms in the industry. *Izvestiya of the St. Petersburg State University of Economics*, no. 6, pp. 69–75. (In Russ.)
- Prieseikin A.A. (2022). The confrontation between the “Washington” and “Beijing” consensus as an attempt to expand the zone of influence on the world stage. *Social and Humanitarian Knowledge*, no. 1, pp. 273–276. (In Russ.)

- Ripinskaya P.S. (2022). *Iran. The economy under sanctions*. Foreword by Y.M. Mirkin. Moscow: AST Publishing House. 240 p. (In Russ.)
- Savinov Yu.A., Zelenyuk A.N. (2019). Increased protectionism in U.S. foreign trade. *Russian Foreign Economic Bulletin*, no. 1, pp. 36–51. (In Russ.) DOI: 10.24411/2072-8042-2019-00014
- Sudakova N.A. (2021). The evolution of American protectionism: the buy American act and its application. *USA & Canada: Economics, Politics, and Culture*, no. 11, pp. 119–126. (In Russ.)
- Khaybullin D.D., Rafikov R.I. (2023). The economic miracle of South Korea: causes and prerequisites. *Skiff. Issues of Student Science*, no. 5 (81), pp. 657–661. (In Russ.)
- Khrustalev E.Yu., Larin S.N., Khrustalev O.E. (2021). The influence of protectionism on innovative development in crisis conditions. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 9-1, pp. 191–196. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2021-9-1-191-196
- Chang H.-J. (2002). *Kicking away the ladder: development strategy in historical perspective*. London: Anthem Press. 236 p.
- Cherif R., Hasanov F. (2019). *The return of the policy that shall not be named: principles of industrial policy*. IMF Working Paper. 79 p.
- Helpman E. (1989). *The Political Economy of International Trade*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Hufbauer G.C., Schott J.J. et al. (2007). *Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy*. Washington (DC): Peterson Institute for International Economics. 321 p.
- Irwin D.A. (1996). *Free trade under fire: evaluating the arguments for and against free trade*. Princeton (NJ): Princeton University Press.
- Masao O., Noble D. (2004). *Delivering the goods: entrepreneurship and innovation in a Japanese corporation*. Tokyo: International House of Japan. 218 p.
- Rodrik D. (2004). Industrial policy for the twenty-first century. *SSRN Electronic Journal*. DOI: 10.2139/ssrn.617544
- Schaefer B., Johnson B. (1998). *IMF reform? Setting the record straight* Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/report/imf-reform-setting-the-record-straight>
- Wade R. (1990). *Governing the market: economic theory and the role of government in East Asian industrialization*. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1990. 438 p.